

КИЕВСКИЙ ТРЕЗУБЕЦ. СТАРЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ И НОВЫЕ ФАКТЫ

1. Киевский трезубец - родовой знак Рюриковичей.

Символ, который носит название "киевского трезубца" или чаще просто "трезубца", хорошо известен историкам, археологам, нумизматам и геральдистам. Можно с большой уверенностью утверждать, что каждый, занимавшийся исследованиями в области истории Киевской Руси, хотя бы раз сталкивался с "трезубцами". Хотя название, возможно, могло быть другим, особенно, если изучению подвергалась историческая литература конца XIX в. - начала XX в. Так, например, И.И. Толстой называл "трезубец" "загадочной фигурой", А.В. Орешников - "родовым знаком Рюриковичей", Б.А. Рыбаков - "знаком собственности" (также по отношению к Рюриковичам).

Уже по названию фигуры можно представить себе ее внешний вид. Три вертикальных мачты, соединенных общим горизонтальным основанием. Средняя мачта длиннее остальных и пересекает горизонтальное основание. Такое описание схематично. На самом деле "трезубцы" в большинстве случаев украшались, т.е. три мачты могли иметь неправильную геометрическую форму (закруглялись, заострялись на верхних концах), средняя мачта могла быть тоньше или наоборот крупнее двух боковых. Кроме того, каждая из трех мачт могла нести на себе еще какие-то дополнительные детали: крест на одной из мачт, кружок, полумесяц, совмещение креста и кружка, а также различные комбинации этих и других деталей на разных мачтах. Существовали, конечно, и другие узоры и украшения "трезубца" (см. иллюстрации). Помянув о внешнем виде "трезубца" и о его вариациях, необходимо рассказать о том, по таким историко-графическим, археологическим, нумизматическим и прочим источникам нам известны изображения "трезубца", и вместе с этим определить круг предметов, носящих на себе знак "трезубца".

Описываемая фигура встречается на кирпичях, из которых была построена Десятинная церковь, при князе Владимире, ставшая главной церковью Киева. Об этом пишет Каргер в книге "Древний Киев" (том 1, М-Л, 1958 г.). В статье В.Л. Янина "Вислые печати из новгородских раскопок" (МИА, № 55, 1956 г.) упоминается биллоновая трапециевидная подвеска, найденная в Новгороде при археологических раскопках в слое начала XI в. Подвеска помечена "трезубцем". При раскопках древне-шведского города Бирки в могильнике были найдены три щитовидные бляшки на которых среди растительного орнамента легко узнается "трезубец". С.В. Киселев обнаружил на ременной бляшке из кургана в Приладожье знак, сходный со знаком из Бирки. Позднее Б.А. Рыбаков опубликовал тождественные бляшки, отлитые в той же литейной форме, но происходившие из кургана под Суздалем. В своей работе "Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X-XII вв." (М., С.А.У., 1, 1940 г.) он определил принадлежность изображенного "трезубца" ко времени правления князя Ярослава (Георгия) Владимировича. Почти без украшений схематизированным был описан "трезубец" М.И. Артамоновым в работе "Саркел-Белая Вежа" (МАИ,

№ 62, 1958 г.). В 1970 г. Славянский отряд Подольской объединенной экспедиции во время археологических раскопок древнерусских городищ около села Городище в Хмельницкой области открыл вещевой клад из 206 уникальных ювелирных изделий из золота и серебра. Среди подвесок, серег, змеевиков и прочего, датированного XII-XIII вв., были найдены перстни с изображением "трезубца". Позже удалось установить, что перстни использовались и как печати. Впрочем, археологам известны и другие печати с "трезубцами". Наиболее яркий и наиболее известный пример использования "трезубца" - это златники и сребреники киевских князей. Именно поэтому "трезубец" и называют "киевским". Монеты русского средневековья отличаются от западноевропейских, византийских и прочих тем, что на оборотной стороне у них помещен "трезубец". Такой знак на монетах других государств никогда не встречался. Этот факт позволил некоторым ученым-историкам высказать мнение, что киевские златники и сребреники являются вовсе не монетами, а печатями. Но эта точка зрения в свою очередь полностью опровергнута А.В. Орешниковым в его работе "Денежные знаки домонгольской Руси". Как уже говорилось "трезубец" известен и геральдистам. Пример тому, герб князей Глинских и старый герб города Полоцка. "Трезубцы" изображались в X в. и много позднее на оружии, одежде князей, на надгробиях, черепице, в росписи храмов и граффити на стенах церквей, пещер, оборонительных сооружений.

Перечень предметов, помеченных "трезубцем", говорит об их широком применении. Сразу же возникает ряд вопросов. Каково происхождение "киевского трезубца"? С чем связано его появление на Руси? Какой смысл вкладывали ремесленники в "трезубец", изображая этот знак на своих изделиях? Подобные вопросы, связанные с "трезубцем" были подняты давно. Многие ученые, историки и нумизматы посвящали "трезубцу" статьи и монографии, высказывая различные точки зрения на вопросы о происхождении, значении фигуры. Нужно заметить, что настоящих исследовательских работ было мало. Авторы ограничивались описанием знака, и высказыванием догадок без серьезной аргументации. Имена авторов, пытавшихся объяснить "загадочную фигуру" подробным образом изложены в III главе монографии И.И. Толстого "Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского" и в статье А.В. Орешникова "Новые материалы к вопросу о загадочных фигурах на древнейших русских монетах".

До работы И.И. Толстого большинство исследователей искали истоки происхождения "трезубца" вне пределов Руси, сравнивая внешний вид нашего знака с другими фигурами, символами и знаками неславянского происхождения. В связи с этим появились некоторые гипотезы, какое-то время считавшиеся правдивыми. Например, одни исследователи считали что "трезубец" - это видоизменившийся со временем греческий светильник, другие думали, что знак являлся монограммой из греческих букв или скандинавских рун, третьи находили в "трезубце" сходство с кораблем и норманским вороном. И.И. Толстой первым отметил, что трезубцы так или иначе связаны с Родом Рюриковичей. Гипотеза о том, что "трезубец" - это Родовое знамя Рюриковичей и происходит оно от известных у многих народов в эпоху первобытнообщинного строя родовых знаков собственности, считалась верной до 70-х годов XX в. Впрочем, кое в чем И.И. Толстой и, развивший его идею, Орешников были правы, ошибочно же было представление этих исследований о происхождении знака.

Чтобы проследить долгий путь исследований знака, следует рассмотреть три работы разных авторов, наиболее полно и аргументировано показывающих "эволюцию" взглядов и мнений на "трезубец". Первая работа - книга А.В. Орешникова "Денежные знаки домонгольской Руси", вторая работа - статья С.С.

Ширинского "Ременные бляшки со знаками Рюриковичей из Бирки и Гнездова", третья - цикл статей и докладов Э.И. Кучеренко о смысловом значении "трезубца". Работы этих трех исследователей, хотя и во многом отличаются друг от друга, но полностью не перечеркивают мнения своих предшественников (имеется в виду хронологический порядок), поэтому термин "эволюция взглядов" здесь вполне корректен.

В книге Орешникова "Денежные знаки домонгольской Руси" затрагиваются вопросы о чеканке монет в Киевской Руси, о предпосылках для начала чеканки, описываются древние монеты, имеющиеся в распоряжении историков. В частности, автор пытается классифицировать древнерусские монеты. То есть все известные историкам и нумизматам монеты Орешников распределяет по некоторым классам. "Трезубец", или "родовой знак", как называл его Орешников, сыграл в этой классификации немаловажную роль. Так, автор пишет: "Занимаясь вопросом о классификации древнейших чеканных русских монет, я обратил внимание на одну особенность, отличающую все наши упомянутые монеты от современных им иностранных, это на родовые знаки, находящиеся на всех монетах, кроме Тмутараканских". Орешников объяснял "трезубец" как родовой знак Рюриковичей и считал, что появление родовых знаков Рюриковичей не должно рассматриваться, как явление внезапное, единичное, то есть присущее только эпохе чеканки древнейших монет, "без сомнения, это явление общее, относящееся к юридическим обычаям, к обычному праву." Еще раз заметим, что работа Орешникова касается только монет, и он мало обращает внимания на другие археологические находки, помеченные "трезубцем", отсылая читателей к статьям Н.П. Лихачева. Прежде чем излагать взгляд Орешникова на родовые знаки и все аргументы в защиту его точки зрения, нужно остановиться на вопросе, что такое родовой быт, одно из явлений которого, по мнению Орешникова, составляют родовые знаки.

Древнейшее известие о родовом быте дает нам начальная летопись (П.С.Р.Л., 1,4); она говорит: "каждый жил со своим родом отдельно на своих местах, каждый владел родом своим". По первоначальному понятию родовой быт заключался в том, что каждое племя состояло из родов, соединенных родственными узами. Родом управлял старейший, которому подчинялись остальные члены рода. Сородичи владели общим родовым имуществом и были объединены круговой порукой. Сохранился ли такой родовой быт в XI - XII веках? Можно с уверенностью утверждать, что нет. С расселением славян родовые связи стали ослабевать, и уже в X веке родовой быт не имел прежнего характера. Члены родового союза, которые прежде были связаны только родством, теперь ради имущественных и хозяйственных интересов, стали общаться с другими семьями и, таким образом, прежний родовой быт нарушился. Все сказанное о родовом быте относится ко всему населению, но по мнению Орешникова, те же принципы отношений должны были существовать и в княжеской семье. Ярослав первый задумал установить государственный порядок на родовом начале. Вся Русь должна была находиться в общем владении всего рода Ярослава. Но едва только стали обозначаться отдельные княжеские линии, как они уже стали забывать свое общее происхождение, стали преследовать свои частные, особые цели; частный, более кровный семейственный союз исключал более общий родовой: между ними идет борьба, которая заканчивается победой семейного вотчинного начала. Сначала князья-полуправители, полувотчинники живут между собой согласно, но потом происходит борьба дядей с племянниками - родового начала с семейственным. Начинаясь вообще бесперывные войны из-за княжеств. Устраиваются княжеские съезды, но и они не в состоянии поддержать падающего родового начала. Во

время и под влиянием этих распрей развивается политическое значение общин, выражающееся в расширении власти веча. Особенно усилилась новгородская община, являющаяся типичным образом русско-славянской общины с ясно обозначенными формами быта. С разграблением Киева Андреем Боголюбским падает прежний центр Руси и вместе с ним и всякий признак политического единства. Потомство Ярослава распадается на несколько ветвей, которые теряют всякое сознание родового единства. Выступает на первый план вотчинное начало. Чем владели отцы и дети, тем желают владеть и их потомки, княжеские ветви и фамилии получают оседлость, семья одерживает верх над родом. Но и родовое начало сохранилось, только под другой формой: его нужно искать не в целой Руси, а в отдельных землях, княжествах. В каждом из них повторяется то, что прежде наблюдалось в целой Руси. Отдельные ветви, в свою очередь, размножаются, между их членами господствует принцип родового старейшинства.

К периоду с половины XI века до половины XIII века, когда постепенно разлагается и приходит в упадок родовый быт Руси, Орешников относит начало чеканки русских монет — «одних из немногих памятников материальной культуры, отражающих в себе родовый быт помещением родовых знаков Рюриковичей».

Таким образом, по мнению Орешникова, появление родовых знаков (трезубцев) на монетах Ярослава Мудрого и его ближайших потомков можно связать с намерением Ярослава установить в государстве порядок, основанный на родовом начале. На этом основании автор утверждает, что до Ярослава появление «трезубцев» на монетах быть не могло, следовательно, нельзя допустить, чтобы при Святом Владимире могли чеканиться монеты с родовыми знаками (трезубцами). Отметим, что в этом он не прав, но вполне вероятно, что в начале века историки располагали недостаточным археологическим материалом. Распадение родового быта, резко выразившееся в борьбе князей, привело к тому, что родовые знаки (трезубцы) просуществовали недолго. Судя по сохранившемуся сфрагистическому материалу, в начале XIII века на печатях они уже начинают прекращаться.

В основе классификации монет Орешников поставил родовые знаки (трезубцы), руководствуясь принципом вотяков, описанным П.М. Сорокиным, то есть принципом образования знака из простого в более сложный. Собрав рисунки главных типов «трезубцев» на монетах, он разделил их на три группы. В первую группу, наиболее простую, Орешников поместил «трезубцы» с сребреников Ярослава Мудрого (см. рис. 1, фиг. 2-4). Видимая сложность знака Ярослава, имеющего в схеме трезубец, заставила автора предположить, что знак его отца был проще, но Орешникову он не был известен и он поместил условно в предшествующее Ярославу колено знак, находящийся на одной привесной печати, найденной в Киеве, имеющей с обеих сторон в схеме вилы («двузубец») (см. рис. 1, фиг. 1). Доказательств того, что подобный знак мог иметь отец Ярослава, нет, так как прочесть надпись на печати не удалось. Во вторую группу Орешников поместил трезубцы на монетах с именем Владимира из Нежинского и Киевского кладов и отдельных находок. Большое сходство в схеме знаков, которые варьируются только в нижней части, позволило автору отнести всю вторую группу к одному князю с именем Владимир, из таковых может быть назван один Владимир Всеволодович Мономах (см. рис. 1, фиг. 5-12). К третьей группе автор отнес остальные три знака на сребрениках, неподходящих к I и II группам, кроме того сходных между собой по рисунку (см. рис. 1, фиг. 14, 15, 16). Сребреники с этими знаками Орешников определил как принадлежащие Изяславу, сыну Ярослава, и сыновьям Изяслава: Ярополку (Петру) и Святополку (Михаилу).

По выводам историка Кавелина, на которого ссылается Орешников, родовой быт разрушился после Ярослава Мудрого, но родовые знаки ("трезубцы") на сребрениках и златниках, а затем на привесных печатях князей XII века, указывают, что пережитки родового быта сохранились, иначе, пишет Орешников, нельзя объяснить появление родовых знаков на монетах и печатях. Окончательно родовые знаки ("трезубцы") исчезают, судя по датированным памятникам (печатям), у князей девятого колена рода Рюрика, то есть в начале XIII века. Соглашаясь с мнением историка Куника, что родовые знамена (имеются в виду "трезубцы") возникли из знаков собственности, Орешников пишет: "В период чеканки сребреников оба понятия - родовой знак и знак собственности - сливаются; например, на монетах знаки могут называться родовыми и знаками собственности, так как право чеканки монет есть право князя, следовательно, монеты являются его собственностью". Однако, он также отмечал, что родовой знак в X - XI веках являлся наследственным с некоторыми изменениями в форме, а знак собственности мог и не быть наследственным. Появление знаков собственности относится к отдаленному времени. Доказательством тому служит место в Русской Правде, в котором говорится о таврении лошадей: "А за княжь конь, иже той съ пятному, 3 гривне" (список 1, статья 25, по Качалову).

Возвращаясь к "трезубцам" на монетах, необходимо упомянуть некоторые несоответствия с принципом образования знака, установленным Орешниковым. Этот принцип более всего оправдывает себя в знаках Рюриковичей, ближайших потомков Владимира, определенных монетами, но среди "трезубцев" на печатях есть случаи, которые не подчиняются принятому Орешниковым принципу. Так, например, знак, отнесенный в статье Орешникова "Классификация древнейших русских монет по родовым знакам" к Всеволоду III Большое Гнездо, прямому потомку Ярослава. Несмотря на близкое родство знак не имеет признаков основных очертаний "знамени" первых Рюриковичей - "двузубца" или "трезубца". Необъясним также для автора факт принадлежности одного знака двум разным лицам. Как известно, имена владельцев печатей с "трезубцами" определяются изображением святых, тезоименитых владельцам. Отмечено два случая, когда на двух печатях с одинаковыми "трезубцами" изображены разные святые, следовательно, два лица имели один и тот же знак.

В заключение изложения теории Орешникова скажем пару слов о норманских подражаниях "трезубцу" (см. рис. 2). Н.П. Лихачев о норманских подражаниях сребреникам Ярослава с изображением "трезубца" пишет, что "одновременно с чеканкою сребреников Ярослава было отчеканено для уплаты варягам дани небольшое количество монет, по изображениям, представившим вольное подражание великокняжеской печати". В своей работе Орешников, приводя слова Лихачева, указывает на противоречие: сребреники Ярослава не признаются Лихачевым за монеты, но для уплаты дани варягам в том же Новгороде "в небольшом количестве" чеканятся монеты - подражания сребреникам с искаженным родовым знаком ("трезубцом") Ярослава. Доказательство того, что такие монеты чеканились скандинавами, содержится в их общем стиле, варваризации надписей, искажением "трезубца", все эти промахи мог сделать только мастер норман. Но, с другой стороны, по мнению историка Бауера, зачем шведам, норвежцам и датчанам допускать подражания, когда они чеканили собственные монеты? Подобные подражания в древних средневековых государствах явление нередкое: нам известны подражания византийским монетам в Венгрии, в Грузии, у арабов и т.д. В общем Орешников отрицает то, что эти монеты могут быть 4-м типом

Ярослава сребра. Отметим, что шведский ученый и археолог Орне считал эти монеты так же подражаниями русским (см. книгу Орне "Шведы на востоке").

2. Трезубец и знаки тотемов.

Из названия работы С.С. Ширина "Ременные бляшки со знаками Рюриковичей из Бирки и Гнездова" сразу видно, что автор занимается рассмотрением археологических находок, помеченных "трезубцем", который он также называет знаком собственности или тамгой. Первый предмет, рассматриваемый С.С. Шириным в его работе, это щитовидная бляха "со стилизованным растительным орнаментом", как их описывает Х. Абраман, происходившие из могильника в Бирке (Швеция). На самом деле на щитке изображен не растительный орнамент, а княжеский знак, то есть "трезубец". Еще И.И. Толстой отмечал сходство знаков Рюриковичей с некоторыми деталями растительной орнаментики. Исследователи, впервые публиковавшие ременные бляшки с княжескими знаками, сравнивали их изображения с арабским или византийским декором. В данном случае наличие знака Рюриковичей на бляшке из Бирки подтверждается бусинками на щитке вокруг знака, так как точно в таком обрамлении родового знака ("трезубец") помещался на сребрениках и печатях Руси X - XI веков. Вопрос о том, как эта бляха попала в Швецию, разрешается просто. Русские летописи подробно рассказывают о борьбе, разгоревшейся в 977-980 годах между наследниками Святослава Игоревича. Сообщают они и о бегстве Владимира Святославича "за море", и о войне Ярополка с Владимиром, закончившейся для киевского князя гибелью от мечей приведенного младшим братом наемников-варягов. Вероятно, что воин, погребенный в кургане в Бирке вместе с сумкой, увенчанной знаком Владимира, также входил в эту варяжскую дружину. Владимир после захвата великокняжеского престола распустил часть наемников, и швед - хозяин сумки - вернулся на родину.

Другой знак Рюриковичей, рассматриваемый Шириным, отмечен на ременных бляшках из кургана у деревни Гнездово, исследованного в 1886 году В.Д. Соколовым. Знак датируется началом XI века. Далее Ширинский упоминает описанные Рыбаковым металлические трапециевидные подвески со знаком Ярослава Владимировича. На некоторых из них среди богатого декоративного обрамления родового знака встречаются изображения птицы в различных вариациях. Ширинский считает это явление случайным, приводя в пример "своеобразно исполненный" знак Владимира Святославича на наконечнике ножен сабли-меча, найденном в могильнике Кримулдас в Латвии. На этом наконечнике "трезубец", по мнению Ширина, превращен в изображение птицы. Основываясь на таких фактах, автор делает вывод: "...трапециевидные подвески со знаком Ярослава и фигуркой птицы, сопоставленные с тамгой на ножнах, констатируют существование на Руси в X - XI веках традиции, связывающей в представлении людей княжеский знак и птицу воедино. Объяснение этому дает этнография". История возникновения и развития у народов мира знаков собственности показывает, что древнейшим видом знаков были изображения предков рода - тотемов-животных. С развитием социальных отношений и изменением религиозных представлений знаки-тамги - реальные изображения родовых тотемов - постепенно схематизируются и приобретают все большее значение знаков собственности. Однако прежний смысл изображения предков-покровителей они сохраняют еще долго. Можно предположить, согласно Ширинскому, что

в языческой Руси в условиях развивающегося феодализма, знак князя, когда-то символ существа, помогавшего членам родовой группы, продолжал охранять сюзерена и его вассалов. Следует добавить что вывод о том, что знак Рюриковичей "трезубец" происходит от еще более древнего знака, неизвестной нам хищной птицы, не дает повода для возвращения к предположению Кене, искавшего сходство знака Рюриковичей с изображениями датского ворона.

Далее, подобно Орешникову, Ширинский рассматривает рисунки знаков, вывода закономерность их развития, учитывая родственную связь отцов и детей, с учетом "знамени" старших братьев, четкость и простоту "отпатышей" (дополнительных деталей в основной схеме, отличных от других). Можно представить, что неизвестная нам тамга Игоря Старого, убитого древлянами в 945 году, возможно выглядела, как знак его сына Святослава (рис. 3, фиг. 2, 3), но без зубца, противоположного вертикальным мачтам (рис. 3, фиг. 3). Хотя также вероятно, что рано осиротевший Святослав, сохранил для себя знак отца без изменений. Известные знаки Святослава Игоревича и Святополка Ярополковича (рис. 3, фиг. 11) позволили автору достаточно точно реконструировать знак старшего из сыновей Святослава - Ярополка. Выносной значок и две мачты вместо трех, показывают, что знаки Владимира Святославича (рис. 3, фиг. 9, 10) и Святополка непосредственно между собой несвязанны. Очевидно, Святополка юридически считали сыном Ярополка. Изменяющейся частью знака Святополка были крест, полумесяц или их совмещение. Следовательно, знак Ярополка, являясь средним звеном знаками Святополка и Святослава, отличался от знака Святослава перекрестием на левой мачте (рис. 3, фиг. 6, 7). Естественно предположить, что в той же системе отличий при сохранении основы, знак младшего брата Ярополка - Олега - должен иметь перекрестие на правой мачте (рис. 3, фиг. 8). Система простых отличий исчерпала себя на знаке Олега и поэтому в знаке Владимира появляется третья вертикальная мачта.

Выяснение начертания знаков сыновей Владимира Святославича усложняется многочисленными противоречиями в летописных свидетельствах, поэтому решающее значение для Ширинского в таком анализе приобретают уже выявленные и атрибутированные знаки наследников Владимира. Известен знак Изяслава (второго сына Владимира), который, сохранив в основе знак отца, получил перекрестие на средней мачте (рис. 3, фиг. 13). Тогда из этого следует, что знак его старшего брата Вышеслава получил отличие в виде перекрестия на левой мачте, так же как и в свое время старший сын Святослава. Третий сын Владимира Мстислав I из-за ранней своей смерти почти не упоминается в летописях, тем не менее свидетельства того, что русские князья выделяют своим еще юным наследникам отдельные уделы, позволяют предположить, что Мстислав I также имел свой собственный "трезубец", имеющий перекрестие на правой мачте. Также как это ранее произошло у сыновей Святослава, развитие "трезубцев" наследников Владимира при помощи отличий-перекрестий с появлением знака Мстислава прекратилось. Естественно, появилась необходимость в создании новых видов отличий, также меняется порядок расположения отличий на основе. Это предположение Ширинский иллюстрирует известными сейчас знаками Ярослава (рис. 3, фиг. 15) и Мстислава II Тмутараканского (рис. 3, фиг. 18). Анализ схемы (рис. 3) показывает, что на знаках первых девяти сыновей великого князя очередное отличие появляется у каждого четвертого наследника. До Ярослава, с отличием в виде круга, летопись в своем перечне помещает Вышеслава, Изяслава и Мстислава I. Следующее новое отличие (ромб с

перекладиной) появляется у Мстислава II, предшественниками которого, начиная от Ярослава, были три князя. Этот факт Ширинский случайным не считает. Скорее всего, старшие сыновья Владимира применяли в каждом конкретном случае одинарные отличия на одной из трех мачт отцовского знака. Поэтому после очередных трех наследников приходилось менять форму отличия. Очевидно, что меняется и порядок присвоения нового отличия. Ярослав, а за ним и Мстислав II, помещают новую разновидность отличия на среднюю мачту и похоже, что их младшим братьям ничего не оставалось, как только распределить приобретенные отличия по крайним мачтам своих знаков (рис. 3, фиг. 16-20). И снова при существующей системе присвоения отличий знаки девяти первых сыновей Владимира практически исчерпали все возможности дальнейшего развития отцовского знака за счет изменения вершин мачт. Исключительная по характеру тамга из Гнездова (рис. 4, фиг. 3, 4, рис. 5) получает свой, отличный от Владимира рисунок за счет изменения его горизонтального основания. При такой своеобразной форме этот знак мог принадлежать только одному из младших сыновей Владимира, упоминаемых летописью с 988 г., вероятнее всего десятому сыну Владимира - Станиславу (рис. 3, фиг. 21). По сведениям позднейших летописей, Станислав был посажен Владимиром в Смоленске где и умер в 1036 году. Таким образом, свидетельства источников подтверждают развитой Ширинским системой изменения "трезубца", своеобразием знака из Гнездова и местом находки блях с этим знаком в кургане вблизи Смоленска.

Изложенная теория С.С. Ширинского построена на предположениях и некоторых единичных фактах, тем не менее содержит интересные выводы, и, как уже отмечалось ранее, полностью не перечеркивает теории, представленной А.В. Орешниковым, даже можно сказать, что в чем-то Ширинский согласен со своим предшественником, принимая некоторые высказанные Орешниковым идеи за неоспоримый факт. Но в целом Ширинский пошел дальше Орешникова.

3. Теория Э. И. Кучеренко о значении трезубца.

Исследования Кучеренко составляют третий этап и заключаются в ряде последовательно связанных между собой статьях и докладах. Отправной точкой можно считать работы Кучеренко, посвященные первой русской монете.

Еще в XVIII веке французский нумизмат Леклерк описал несколько монет, которые потом посчитали вымышленными. Затем в 1842 году Сахаров дал рисунки серебряной монеты князя Святослава, но кроме имени он не сумел прочесть ничего. Монета серебряная, на лицевой стороне ее изображен стоящий правитель в короне, напоминающей византийскую, со скипетром, увенчанным крестом, в правой руке. На оборотной стороне монеты изображен Христос на троне с нимбом вокруг головы и правой рукой, поднятой для благословения. На этой стороне надпись IC-XC и она легко читается. Надпись же на лицевой стороне была прочитана только в 1912 году болгарским ученым Н.А. Мушмовым: "Свѣтаслав џа/р/ѣ б/о/лгар/а/м". Согласно этой надписи Мушмов в противоположность И.П. Сахарову, который отнес эту монету к Святославу Ярославичу (1073-1076), определил монету как болгарскую, приписав ее болгарскому царю Федору-Святославу (1295-1322). Изучение надписи на монете показывает, что она сделана буквами древнейшей русской азбуки, подобной той, что была обнаружена С.А. Высоцким на стенах Софийского собора в Киеве. Азбука состоит из 27 букв и в ней нет "ь", "ѣ", "ѡ". По-видимому, она и была той азбукой, с которой познакомились Кирилл и Мефодий в XI

веке у русских в Херсонесе и из которой развилась современная письменность славян. В X веке болгары пользовались буквами “ъ”, “ь”, “ѣ”. В русской азбуке того времени не было буквы “ц”, но в Болгарии существовал титул правителей “царь” с 893 года. Буква “ц” есть на описанной монете. Она заимствована у болгар. Стиль изображений на монете Святослава одинаков со стилем изображений на монетах Владимира. При сравнении же изображений на монетах Болгарии XIII-XIV веков и нашей монеты видно, что они резко отличаются друг от друга: болгарские монеты XIII-XIV веков обычно конкавные, то есть выпукло-вогнутые, наша же монета плоская. Болгарские монеты несут сокращенные христианские имена (Мх, МЛХ), надписи выполнены мелким шрифтом, обычно в несколько строк, линии букв тонкие. Но на нашей монете надпись круговая, имя написано полностью, буквы крупные, написанные широкими выпуклыми линиями, также как и на русских монетах X века. Анализ надписей и изображений на монете позволил Кучеренко сделать вывод, что монета принадлежит князю Святославу Игоревичу и отчеканена в 968-971 годах, когда русские войска завоевали Болгарию, а Святослав, как видно из надписи, был провозглашен царем. Позднее киевские князья чеканили монету не только из серебра, как Святослав, но и из золота. Титул царя болгар они за собой удержали, хотя болгарские земли нет. Титул “царь” на монетах, печатях, документах, иконах, оружии и других различных вещах княжеского обихода стал усложняться: из-за слияния двух букв “ц” и “р” он, по мнению Кучеренко, превратился в “трезубец”. Как пишет сам автор: “Отпадка пришла при чтении книги академика Болгарской академии наук И. Гошева. Гошев в книге “Старо-болгарски глаголически и кирилски надписи” опубликовал ряд надписей, похожих на “трезубцы” киевских князей, и относящихся, по его мнению, к IX-XII векам. Например, “трезубец” на кирпиче из развалин Старой Преславы Гошев не читает как ЦР (то есть “царь”). В другой же надписи, в начале которой помещены два креста и “трезубец”, Гошев читает его как “царь”. В этом ему помогло разобраться то, что он был священником, а надпись была молитвенной. Именно по смыслу молитвы Гошев догадался правильно прочитать “трезубец”. Заметим, что надпись выполнена глаголическим шрифтом, где буква “р” это “1”. В остальных надписях, с которыми работал Гошев, он не пытался читать “трезубцы” как слово “царь”. В книге Мушмова “Античните монети на Балканския полуостровъ и монетите на българските царе”, посвященной нумизматике, приведены десятки старо-болгарских надписей на монетах. Но Мушмов не смог расшифровать столь часто встречающийся там “трезубец”. Появление надписей “трезубцев”, как пишет Кучеренко в своей статье, стало возможным после того, как в 893 году болгарский правитель Симеон принял царский титул. Титул “царь” - восточного происхождения и был известен еще во времена древнего Вавилона. Как титул попал в Киевскую Русь было рассказано выше. Принятие этого титула русскими князьями подтверждается и летописными источниками. Так, Ипатьевская летопись под 1151 годом сообщает: “Изяславъ же рече азъ Изяславъ есмьъ ваш сна съсебя шеломя и познаши, и то слышавши мнози и въехитиша и руками своими съ радостью Аки царя и велекого князя свое”. Летопись, составленная в Переяславле Суздальском, озаглавлена: “Летописецъ русскихъ царей”, и оканчивается 1214 годом.

Таким образом, согласно теории Кучеренко, основанной на исследовании нумизматического материала, “трезубец” это лигатура двух букв “ц” и “р” (см. рис. 6) и читается как слово “царь”. Теория Кучеренко подтверждается дальнейшей расшифровкой надписей на археологических находках, в частности на монетах и печатях. Например, царский титул Ярослава Мудрого в надписи на монетах, называемых “Ярославле серебро” дан в виде “трезубца” и имеет диакритические точки: две пары групп из трех точек. За разъяснением значений этих точек

Кучеренко обратился к болгарским монетам, описанными Мушмовым в его книге. Там есть монеты, отнесенные Мушмовым к царю Шиману. На них "трезубец" имеет три точки, помещенные над (или под) буквой "Ш". Вообще-то не свойственные славянской письменности диакритические знаки были заимствованы у арабов и евреев. Дело в том, что помещение диакритических знаков над (или под), а для магрибинского алфавита сразу и над и под буквой "Ш" превращает ее в арабскую или еврейскую букву, с которой начинается слово "царь". Очевидно, русские использовали эти диакритические точки, чтобы надпись на монете была понятна хазарам, вошедшим в состав русского государства, а также волжским булгарам, исповедовавшим ислам. Появление такой своеобразной надписи на монетах, имевших хождение не только в пределах Киевской Руси, было особенно важно, чтобы подчеркнуть власть киевских князей над хазарами и другими мусульманами. Расширяя свои границы, русские князья включают в состав государства и язычников (мордва, меря, чудь) и христиан (дунайские булгары), и мусульман. Вместе с этим меняют они и свой титул, именуя себя царями царей, царями христиан и мусульман. По теории Кучеренко эти изменения отразились и на "трезубце". Так, например, Ярослав Мудрый выразил свое господство над мусульманами диакритическими точками, а Святополк (1015 - 1019) "трезубцем" с полумесяцем (рис. 7), то есть титул теперь читался как "царь ("трезубец") христиан (крест) и мусульман (полумесяц)". Дальнейшее развитие "трезубца", по мнению Кучеренко, связано с вошедшим в моду "звериным стилем" и растительным орнаментом (см. рис. 8), также играет роль изменение начертания буквы "ц" (см. рис. 9). Если подробнее остановиться на "трезубце" на рисунке 8, то расшифровка его как титула такова: "царь (малый "трезубец" Ц на правой мачте основного) царей (второй малый "трезубец" Ц), великий царь (большой "трезубец"), царь мусульман (диакритические точки), царь христиан (крест)". В дальнейшем, считает Кучеренко, растительный орнамент, использовавшийся в изображении "трезубцев" превратил их в "проросший" (процветший, расцветший) крест (см. рис. 10), а дальнейшая стилизация и упрощения сделали "трезубец" до того формализованным, что сходство с первоначальным вариантом обнаружить довольно трудно (см. рис. 11).

Помимо таких нумизматических источников, которыми пользовался Кучеренко в своих первых работах, существуют еще и геральдические источники. Так, например, на гербе князей Глинских, древнего рода, состоящего в родстве с царями, изображен "трезубец", как указатель на их родственные связи. В старом гербе города Полоцка выявлено изображение "трезубца", здесь он напоминает о том, что Полоцк-древняя столица белорусских князей.

Теория, развитая Кучеренко, выявляет происхождение "трезубца". Что же касается представления Орешникова о "трезубце" как о родовом знаке и Ширина о знаке собственности, то Кучеренко их не опровергает, наоборот, некоторые идеи Орешникова и Ширина легко доказываются с помощью теории Кучеренко. Две буквы "ц" и "р", соединенные в один знак - "трезубец" - означают "царь" и становятся знаком царского рода, то есть родовым знаком. "Трезубцем" помечены вещи, принадлежавшие царям, и, следовательно, "трезубец" можно считать и знаком собственности. Идеи же Орешникова и Ширина относительно происхождения "трезубца" опровергнуты Э.И. Кучеренко полностью.

Таким образом, смысловое значение "киевского трезубца" заключается в прочтении его как лигатуры - ЦР, то есть "царь". На основании этого факта сделано несколько интересных выводов. Например, изменение основы "трезубца" дает повод предполагать существование у киевских князей сложной титулатуры. А по наличию "трезубцев" на монетах можно делать выводы о политике, как

Рис. 1. Трезубцы X-XII вв.

Рис. 2. Среbrник Ярослава и норманские подражания.

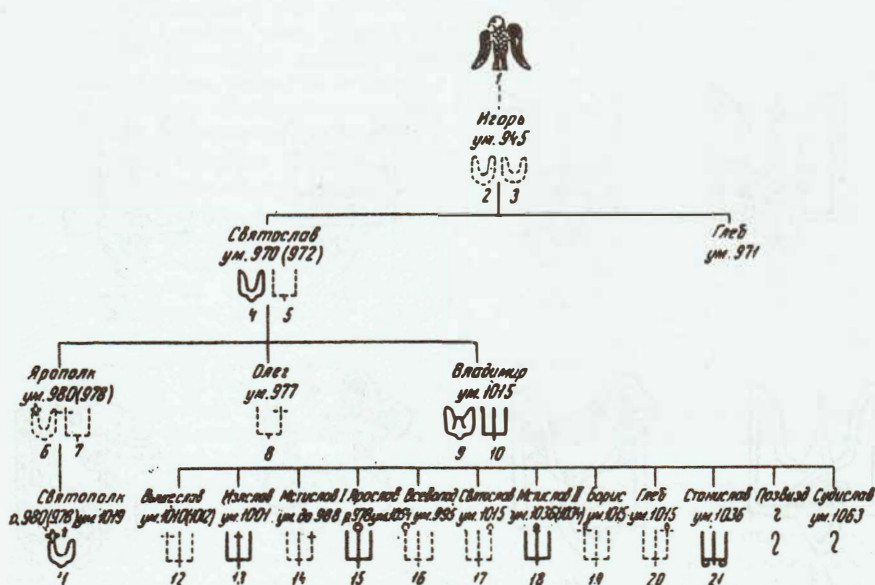

Рис. 3. Знаки на златниках и сереbrниках I типа Владимира Святославича.

Знаки показаны в том повороте, в котором они изображены. Даты в скобках указывают разночтения по В.Н. Татищеву. Пунктиром показаны реконструируемые автором знаки.

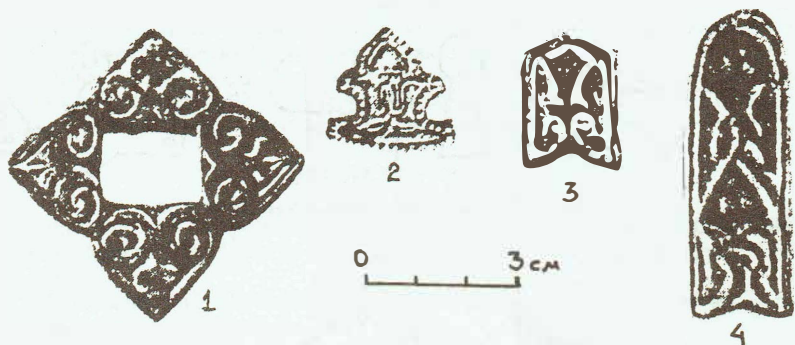

Рис. 4. Находки в Бирке и Гнездове.

Рис. 5. Знаки на бляшках, подвесках и ножнах:

1 - на бляшке из Бирки; 2 - на бляшках из Гнездова; 3 - знак Ярослава на подвеске из Киева; 4 - знак Ярослава на подвесках из Белгорода и Киева; 5 - знак Владимира на ножнах из Кримулдас.

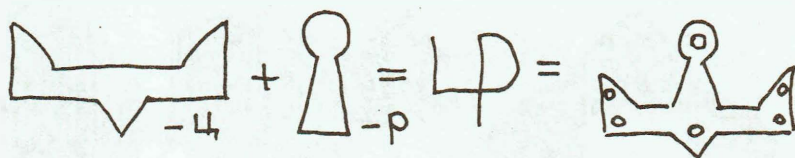

Рис. 6. Расшифровка знака как лигатура.

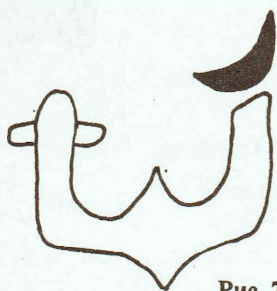

Рис. 7.

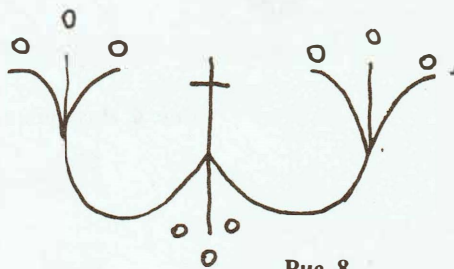

Рис. 8.

Рис. 9. Изменение в начертании буквы "ц".

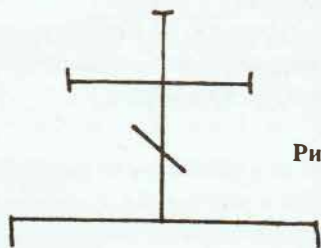

Рис. 10.

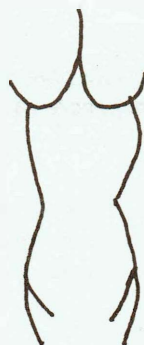

Рис. 11.

внешней так и внутренней, проводимой князьями, чеканившими эту монету. Расшифровка "трезубца" позволяет археологам правильно читать надписи на различных археологических находках, и так далее.

В общем открытие Э.И. Кучеренко стало фундаментом, на котором последующие исследователи в области истории, археологии, нумизматики и геральдики могут строить исследовательские работы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Толстой И.И. "О древнейших русских монетах X и XI вв." - СПб. 1893.
2. Орешников А.В. "Денежные знаки домонгольской Руси" // Труды ГИМ - М., 1936.
3. Ширинский С.С. "Ременные бляшки со знаками Рюриковичей из Бирки и Гнездова" // Славяне и Русь - М., 1968.
4. Кучеренко Э.И. "О царе Горохе, киевском трезубце, и первой русской монете"; в газ. "Радист" РРТИ, Рязань. № 33, 1968.
5. Кучеренко Э.И. "Русской монете 1000 лет" // В газ. "Приокская правда". Рязань, №206, 1971.
6. Кучеренко Э.И. "К вопросу о начале русской монетной чеканке" // АН СССР, институт археологии. "Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых испытаний 1971" - М., 1972.
7. Кучеренко Э.И. "Смысловое значение киевского трезубца" // Доклад на геральдическом семинаре в МГИАИ 12.04.1989.
8. Мушмов М. "Античные монеты на Балканския полуостровъ и монетите на болгарскихъ царе" - София, 1912.
9. Гошев И. "Старо-болгарски глаголически и кирилски надписи" - София, АН Болгарии, 1961 г.
10. Истрин В. "Возникновение и развитие письма" - М., Наука, 1965.
11. Рыбаков Б.А. "Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X-XII вв." - М., С.А.У., 1940.
12. Лихачев Н.П. "Материалы для истории русской и византийской сграфистики" // Труды музея палеографии, Т. II.
13. Трофимов А.И. "Гербы Полоцка". М., Гербовед, № 1 (9), 1996.
14. Лакиер А.Б. "Русская геральдика". Кн. 1—2. СПб., 1855.
15. Полное собрание русских летописей.